

о культуре страны судят по говорящим людям, т.е. языковой личности, которая должна обладать богатым словарным запасом, а также уметь грамотно применять его. Только в этом случае можно с уверенностью говорить о том, что культура населения данной страны будет неумолимо расти и развиваться.

Литература

1. Алефиренко, Н.Ф. Лингвокультурология: ценностно-смысловое пространство языка. – М: Флинта, Наука, 2010. 59 с.
2. Белановская, О.В. Психология личности / Под ред. Ю. Н. Карандашев, Т.В. Сенько. – МН.: БГПУ им М. Танка, 2001. 10 с.
3. Богин, Г.И. Обретение способности понимать: Введение в герменевтику. – Тверь, 2001. 171-203 с.
4. Булгаков, М.А. Мастер и маргарита : роман / Михаил Булгаков. – СПб : Азбука, Азбука-Аттикус, 2016. – 480 с.
5. Ерасов, Б.С. Социальная культурология. – М.: Аспект Пресс, 2000. 191 с.
6. Караулов, Ю.Н. Русский язык и языковая личность. – М.: Наука, 1987. 161 с.

Abstract. A concept of linguistic identity as an object of culture sled.

Keywords: personality, linguistic personality, culture.

Кинаш А.А.

ХУДОЖЕСТВЕННОЕ СВОЕОБРАЗИЕ ТВОРЧЕСТВА Б. АХМАДУЛИНОЙ

Россия, г. Белгород, Белгородский государственный национальный
исследовательский университет, группа 02031710.
litlrip.2@yandex.ru

Аннотация. В статье рассмотрена специфика поэтики Беллы Ахмадулиной во взаимодействии с пространственно-временными факторами, благодаря которым раскрываются особенности структуры авторской модели мира.

Ключевые слова: поэтика, Белла Ахмадулина, поэтический текст.

Известность и значимость фигуры Беллы Ахмадулиной в литературном мире 60-ых годов неоспоримы. Русский поэт и переводчик, Белла Ахмадулина завершила обучение в Литературном институте. Являлась почетным членом и представителем Американской Академии искусств, автором многочисленных книг и сборников стихов. Ею был создан и ряд литературных очерков, посвященных личностям и судьбам А.С.Пушкина и М.Ю.Лермонтова. Белла Ахмадулина – признанный мастер глубокого, наполненного метафорами поэтического текста.

Обыденная речь в ее литературном воплощении превращалась в возвышенную архаику, а причудливые и нестандартные образы в ее стихах легко перетекали в красочные аллегории.

Лирический герой автора также был нестандартен, – его отличительной особенностью была сосредоточенность на своих внутренних переживаниях, иногда чрезмерная тяга к самоанализу.

Очевидно прослеживаемая тенденция к переосмыслению судьбы личности и общества, стремление продолжить и насытить новыми красками традиции отечественной культуры, отчетливо проявилась в творчестве Б. Ахмадулиной. Автор стремился в какой-то степени поднять уровень поэтической культуры того времени, воплотить в своих текстах синтез традиций классической допушкинской поэтики и литературы модернизма.

В итоге, мы видим, что некоторые стихотворения Б.Ахмадулиной напоминают собой развернутую метафору, осмысление которой трудоемко из-за огромного количества внешних и внутренних пластов смысла.

Б.Ахмадулина в своей поэтике почти полностью отказалась от сюжетности, в классическом её понимании. Тема и идея в ее стихах не столько задаются, сколько отыскиваются в ходе разложения поэтической эмоции.

Еще одной ключевой особенностью поэтики автора можно назвать своеобразное интертекстуальное цитирование, присвоение всего, что дорого, перед чем она преклоняется.

В поэтике Б.Ахмадулиной присвоенное – это, прежде всего пропущенное через себя, вызвавшее глубокое потрясение. Открывая для себя какого-либо автора, Б.Ахмадулина так глубоко погружалась в его художественный мир, что неизбежно преобразовывала под влиянием этого мира свое собственное творчество. В текстах поэта без труда можно выделить лермонтовскую, пушкинскую, цветаевскую традиции.

В своих текстах Б.Ахмадулина жестокости и тирании реального мира противопоставляет силу человечности, силу сказанного слова.

В своем видении современного мира автор выступает неким защитником слабых и беззащитных, хранителем нравственных принципов своего народа. С осязаемой долей печали Б.Ахмадулина пишет об изломанной жизни многих поколений, об угнетенном и измученном состоянии своей родины. В мрачных тонах выдержана картина, которую рисует автор в своем стихотворении «Так дружно весна началась...».

Если говорить о первых отчетливых проявлениях своеобразия художественного мира Б.Ахмадулиной, то нельзя не вспомнить первую книгу стихов автора «Струна». Книга вышла в свет в 1962 году, и именно в ней был четко обозначен принцип выбора предметов изображения.

Так, с некоторой самоуверенностью звучат строки стихотворения под названием «Молоко»:

Вот течет молоко. Вы питаетесь им.

Запиваете твердые пряники.

Захочу – и его вам открою иным,

драгоценным и редким, как праздники.

Необъятна земля, но в ней нет ничего.

Если вы ничего не заметите.

[Ахмадулина, 1962, с. 7-8]

Кроме того, сборник струна отличается от других, более поздних сборников автора еще и тем, что здесь еще можно увидеть первоначальное стремление Б. Ахмадулиной к внешней, явной сюжетности. Отчасти это можно объяснить тем, что данный сборник наиболее близок к осмыслению реальности через эстетику «эстрадного» направления.

Сборник открывает текст под названием «Светофоры». Он интересен тем, что в нем противопоставляются две категории бытия – динамика и статика. Мы можем видеть, как авторская тяга к движению и свободе ограничена преградой, которую олицетворяют собой светофоры. Здесь, в этом противостоянии движения и покоя, предпочтение лирический герой отдает первому: «Отдаю себя на съеденье этой скорости впереди» [Ахмадулина, 1962: 52].

Обратимся к периоду с 1963 по 1965 годы. Социальная и историческая тематика были воплощены в цикле «Из целинной тетради», в стихотворениях «Новая домна на КМК», поэме «Моря родословная» и ряде других, немногочисленных поэтических текстов.

В этот раз ключевой особенностью композиции становится противопоставление. Так, в тексте «Из целинной тетради» перед нами разворачивается противопоставление внутреннего мира лирического героя и огромного внешнего мира целины.

Б. Ахмадулина недаром неоднократно говорила о своем стремлении опозитизировать реальность. В ее литературном мире любой, даже, казалось бы незначительный предмет, становился стержнем поэтического текста. Как правило, произведения автора были посвящены какому-то реальному факту, событию. Зачастую эти события были обыденны, ординарны.

Однако, Б. Ахмадулиной удавалось изобразить реальность с новой стороны, показать ее особенности. В этом ей помогло использование смелых ассоциаций, эпитетов и сравнений. В стихотворениях Б. Ахмадулиной даже автомат с лимонадом превращается в крестьянку, утоляющую жажду странника. Любое заурядное событие автор приравняет в своих текстах к чуду, таинству.

Интересен также тот факт, что именно в начальные периоды творчества Б. Ахмадулиной, появилось большее количество стихотворений, посвященных любовной тематике. Ведь существует же мнение, что у Б.А. Ахмадулиной «нет любовной лирики в общепринятом значении слова», что «...чаще всего она передает чувство любви не к конкретному человеку, а людям вообще, к окружающему миру, друзьям, деревьям, собакам, зиме и так далее» [Муштафин, 1985: 250].

Действительно, заметно, что автор достаточно сдержанно говорит о любви, как эмоции. Любовь интерпретируется автором не как страсть, а как духовный симбиоз, единокровие в прямом смысле этого

слова. Любовная лирика Б. Ахмадулиной пронизано мотивом страдания, тихой грусти. Любовь героев выражается через образы внешнего «вещного» мира, пейзажные наброски.

Обратимся к стихотворению «Мы расстаемся и одновременно...», в котором была изображена картина мира лирической героини после расставания с любимым. Проявляется два плана повествования: реальный и метафизический, основывающийся на эмоциях и чувствах.

Создавая пейзажные наброски, автор умело работает с образами. Это и неразрывные явления (речной берег, небо и облака) и явления целостные (белый цвет). Все эти образы призваны показать окружающий мир, как сосредоточие гармонии, единства, любви. Метаморфозы, происходящие в природе, отражают процесс расставания:

...берегами брезгает река,
охладевают к небу облака,
кивает правой левая рука
и ей надменно говорит: – Пока!
Апрель уже не предвещает мая...
...и распадается иван-да-марья...
долготы отстранились от широт...
[Ахмадулина, 1962: 65]

Разрушение гармоничности находит свое отражение и в изменении природной палитры: «И белого не существует цвета –остались семь его цветных сирот» [там же: 65].

Заключительная часть текста во многом перекликается с первой, она возвращает читателя к действительности. Начальное «мы» заменяет собой «я» и «ты». Такая перестановка местоимений становится очередным свидетельством расставания и разлада между героями. Оппозиция местоимений в какой-то степени содержит в себе смысл произведения. Каждый из героев остается сам по себе, в своем одиночестве.

Отметим и то, что нередко автор обращается и к проблеме дружеского чувства. Эта особенность поэтики, есть не что иное, как дань почтения пушкинской традиции. Здесь в качестве примера можно выделить стихотворение «Когда моих товарищей корят...», ставшее своеобразным манифестом:

Да будем мы к своим друзьям пристрастны!
Да будем думать, что они прекрасны!
Терять их страшно, Бог не приведи!
[Ахмадулина, 2000: 127]

Автор интерпретирует дружбу, как одно из самых сильных и таинственных человеческих чувств. Для этого Б. Ахмадулина использует

в своем тексте слово «люблю»: «Люблю смотреть, как, прыгнув из дверей, выходит мальчик с резвостью жонглера. По правилам московского жаргона люблю ему сказать: «Привет, Андрей!»» [там же: 127].

Так, в стихотворении «Гостить у художника» лирический герой закрепляет за собой статус «товарища» не только с помощью прямых деклараций, но и через художественные детали, такие, например, как «напыленные» героиней калоши:

И вот, аспирином задоблив недуг,
напялив калоши, – скорее, скорее
туда, где, румяные щеки надув,
художник умеет играть на свирели.

[Ахмадулина, 1962, с. 154]

Б.А. Ахмадулина разработала поэтику дружбы: ее клятв и заповедей, вещей снов, встреч и разлук. Чтобы структурировать модель мира Б.А. Ахмадулиной, следует исходить из того, что центральным объектом авторских рефлексий является творческая деятельность человека. В результате соотношение «человек и мир» оказывается тождественным соотношению «художник и мир», так как лирический субъект в поэзии Б.А. Ахмадулиной, как правило, прежде всего, творческая личность. Таким образом, пространственно-временные представления, раскрывающие особенности структуры авторской модели мира, основываются на... тройственном союзе труда, природы и культуры».

Список литературы

1. Алешка Т.В. Пушкинские традиции в поэзии Б. Ахмадулиной // Вестн. Белорус, ун-та. – Сер. 4. – 1992. – № 2. – С. 15-18.
2. Ахмадулина Б. Избранное. Всемирная библиотека поэзии. – Ростов н/Д.: Феникс, 1998. – 448 с.
3. Ахмадулина Б. Сны о Грузии. – Тбилиси: Изд-во «Мераки», 1977.– 213 с.
4. Ахмадулина Б.А. Стихотворения. Эссе. – М.: 2000. – 470 с.
5. . Ахмадулина Б.А. Соч.: В 3 т. – М.: Пан; Корона-принт, 1997. – Т. 1: Стихотворения: 1954-1979. Переводы из грузинской поэзии. Рассказы. – 630 с.
6. Ахмадулина Б.А. Соч.: В 3 т. – М.: Пан; Корона-принт, 1997. – Т. 2: Стихотворения 1980-1996. Переводы. Воспоминания. – 638 с.
7. Ахмадулина Б.А. Соч.: В 3 т. – М.: Пан; Корона-принт, 1997. – Т. 3: Поэмы. Поэтические посвящения и дарственные надписи. Стихи детям. Переводы. Из европейской поэзии. Поэт о поэте. Статьи и выступления. Рецензии. «Посвящение». – 614 с.
8. Ахмадулина Б.А. Божьей милостью: К юбилею М. Цветаевой // Лит.газ. - 1992. – 1 янв. – Сб.

Abstract. In his article the author turns to the consideration of the key features of Bella Akhmadulina's poetics. The main periods of the poet's work are considered on the example of selected poems.

Keywords: Bella Akhmadulina, poems, Russian literature.